

Сокровенное общение

Алтунин Александр

Александр Иванович Алтунин

Сокровенное общение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69400720

SelfPub; 2023

Аннотация

В работе рассказывается о существовании особого качественного уровня общения – сокровенного. Отличающегося от обычного общения абсолютным доверием обоих партнеров друг к другу. В первую очередь, на основе максимального взаимопонимания интеллектуального, душевного, нравственного. В оптимальном варианте еще и духовного. Организатор такого общения должен быть зрелой и хотя бы отчасти одухотворенной личностью, с вполне ощутимым элементом гармонии личности. С развитым чувством изящности ума и души. Имеющим в своем внутреннем мире приверженность к системе классических ценностей человеческого бытия. При создании истинного сокровенного общения возникает стабильное ощущение значительного внутреннего удовлетворения собой и своей жизнью у обоих партнеров по общению.

Александр Алтунин

Сокровенное общение

Большинство современных людей очень уверены в том, что они являются достаточно умными и мудрыми людьми, чтобы отличить хорошее от плохого. И это, с одной стороны, неплохо. Ибо, если бы у человека не было такой существенной уверенности в собственной компетентности в конкретном вопросе, то это, возможно, в значительной степени пошатнуло бы его психическое здоровье в целом. И, как ни странно, эти люди в большинстве своем правы в своем, мягко говоря, своеобразном заблуждении. Ибо, они считают, что их понимание, как минимум, не хуже, чем у большинства других людей, окружающих их в непосредственной реальной действительности. А вот то, насколько это большинство на самом деле компетентно в данном вопросе – это уже разговор совершенно отдельный и идущий в совсем иной плоскости восприятия и анализа. Ибо большинство только думает, что обладает мудростью. А в действительности, у них если и есть, то, в лучшем случае, лишь ничтожные крохи того, что можно, по большому счету, отнести к мудрости.

Собственно, ошибочность понимания ситуации начинается даже не на генетическом уровне (хотя у многих людей имеет место и этот фактор), а на чисто теоретическом. Ибо в качестве анализируемых категорий изначально пред-

полагаются только две: «хорошее» и «плохое». Возможно, что для людей со стереотипным мышлением и невысоким уровнем интеллекта это и является достаточно оптимальным вариантом. Но для способных воспринимать действительность многогранно и творчески этот фактор, влияет на них негативно, вызывая в их структуре личности деструктивные и дисгармоничные изменения. Для последней, достаточно небольшой категории людей, более целесообразным является разделение этих двух качественных категорий восприятия реальности на три количественные группы: 1. незначительно отрицательное; 2. умеренно отрицательное; 3. очень отрицательное. Аналогично и к хорошему: 1. незначительно положительное; 2. умеренно положительное (хорошее); 3. очень положительное (очень хорошее или отличное).

Если спросить большинство людей о том, насколько "очень хорошее" отличается от "хорошего", то, чаще всего, можно будет услышать в ответ, что примерно на 1\10 или, в самом лучшем случае, на 1\5 (10 и 20 % соответственно). И в это же время различие между плохим и хорошим будет находиться в интервале от 50 до 100 %. Иначе говоря, величина интервала между "плохим" и "хорошим" оценивается большинством людей в 5-10 раз больше, чем величина интервала между "хорошим" и "очень хорошим". Конечно, ставить кому-либо в вину то или иное заблуждение – это дело не всегда разумное и целесообразное. Ибо человек, чаще всего, знает и умеет лишь то, чему его научили родные и преподаватели,

воспитатели и другие люди.

На первый взгляд, казалось бы: ну что с того, что люди заблуждаются в величине различия между различными качественными понятиями? На деле же это оказывается иногда весьма проблематично, если не драматично. Если лучшее лишь на 10% лучше хорошего, то это можно считать в некотором смысле дополнительным излишеством, целесообразность и практическая полезность которого для того или иного конкретного человека весьма символична. А раз так, то зачем, собственно говоря, особенно об этом морочить себе голову? Анализ данного явления можно сравнить с изучением объемной фигуры на двухмерной плоскости. Например, куб будет смотреться лишь простым, если не примитивным (по сравнению с его естественным видом) квадратом (вид сверху или снизу, справа или слева, спереди или сзади). Так вот, квадрат – это хороший уровень восприятия куба. А куб – это отличное или полное его восприятие. Разница, что называется, налицо. Но это в простом, наглядном геометрическом случае. А когда речь заходит о психологических или философских понятиях, не говоря уже о философско-психологических, то здесь нередко получается все гораздо более сложным и неоднозначным.

Да, действительно, в реальной действительности существуют явления, количественные отличия у которых между оценкой "хорошо" и "отлично" составляют 10-20 %. Но далеко не все явления имеют столь же жестко регламентирован-

ную градацию. Существует бесконечное множество явлений, у которых различие между тем, что оценивается как "хорошо" и тем, что "отлично" составляет не 20 %, а 200-1000 %. Другой вопрос, что далеко не каждый человек, в силу врожденных или приобретенных особенностей своей личности, в принципе способен уловить это различие. Не говоря уже о том, чтобы его правильно понять и адекватно оценить. И упрекать его в этом не стоит. Но проблема-то как раз в том и состоит, что свой, мягко говоря, предельно упрощенный стереотип восприятия и мышления, этот человек возводит в ранг эталона, стандарта, которого, по его мнению, должны придерживаться и все другие люди, не зависимо от того, насколько их личность совершеннее и гармоничнее его собственной. Вот здесь и начинаются весьма своеобразные и неоднозначные, странные и проблемные, конфликтные и драматичные моменты. Способные не только в значительной степени ухудшить отношения между теми или другими отдельными людьми, но очень существенно покалечить жизни и судьбы не только людей из ближайшего окружения, но и еще многих других, гораздо более способных и талантливых людей. Можно сказать, что даже более того: чем талантливее тот или иной индивид, тем с большим энтузиазмом его стараются растоптать те, кто осознает себя посредственностью (хотя, в ряде случаев таковой не является...).

К категории такого рода проблемных явлений и относится сокровенное общение. О котором и хотелось бы сказать

несколько подробнее. Сокровенное общение – это не просто хорошее общение (приятное, осмысленное, полезное и т.д.), – это общение на очень хорошем уровне. И это как раз тот конкретный случай, когда отличие между плохим и хорошим составляет 100%, а отличие между хорошим и очень хорошим от 200 до 500%. И именно поэтому оно недоступно не только для своего практического воплощения для большинства людей, но даже для чисто теоретического восприятия такового в исполнении другими людьми. Понять в полной мере качественную сторону этого явления в принципе способен только тот, кто или сам создает общение такого уровня или тот, кто сумел перешагнуть через свою личную амбицию и почтительно склонить голову перед другим человеком – умелым и опытным режиссером и сценаристом, создателем сокровенного общения не в случайном или произвольном стиле, а сознательно-целенаправленном, серьезно-ответственном, тонко-изящном и стабильно-перспективном.

Проблематичность ситуации заключается в том, что большинство людей на стадии своего формирования (до 18 лет) практически и наглядно почти никогда не сталкивается с таким явлением, как сокровенное общение. Тут надо оговориться, что, собственно, этот вид общения потому и называется сокровенным, что не предполагает постороннего наблюдения или участия. Оно является сокровенным не только по своей качественной сути, но и по форме существования

(скрыто-уединенной). А если человек не имеет ясного и конкретного представления о том или ином психологическом явлении, то он и не сможет его создавать сам (кроме редких случаев чисто интуитивных озарений, когда происходит одновременное соединение массы редких явлений и факторов, лежащих в основе модели сокровенного общения). А то, чего человек не понимает, он, как правило, и оценивать не в состоянии. А если и оценивает, то не с позиций специфических критериев (которые являются единственно приемлемыми и адекватными в восприятии сокровенного общения), а с точки зрения банальных и примитивных широко распространенных стереотипов. Когда каждый должен, по крайней мере, по форме подражать большинству и стараться вписываться в обще принятые правила и законы. Не зависимо от того, насколько это "вписывание" адекватно и гармонично для его конкретной личности. А то, что есть явления, являющиеся для одних людей основным фундаментом для их психологического, нравственного, духовного и психического здоровья (при общении с людьми такого же типа, стиля мышления и образа жизни), а для других – фактором, подрывающим его фундаментальные основы, – об этом вообще мало кому приходит в голову. Даже среди тех, кто хотя бы косвенно в своей работе касается психологии личности или психологии общения.

Но вот какая интересная складывается ситуация. Даже когда тот или иной достаточно взрослый и самостоятельный,

неглупый и зрелый человек получает информацию о том, что между другими, хотя бы двумя людьми, имеет место сокровенное общение, то первой и наиболее выраженной его реакцией будет скептицизм. Иначе говоря, принципиальное недоверие. "Этого не может быть, потому что не может быть вообще. Если этого явления нет в моей жизни или жизни моих родных, то этого не существует в природе вообще. Или есть сознательная (а значит – корыстная) имитация иллюзии сокровенного общения". Может быть использован и другой аргумент: "Да, возможно это и есть на самом деле. Но меня это совсем не интересует. А поэтому в моих глазах это не имеет ни то, что большой ценности – вообще никакой. Для меня это пустой звук. И если кто-то будет приставать ко мне со всякой чепухой и глупостью, то я смогу дать должный отпор нарушителю моего спокойствия". Для конкретного человека такая постановка вопроса возможна и является наиболее оптимальной. Но является ли она таковой для всех остальных – это еще большой вопрос. Ответ, на который не столь прост и однозначен, как многим этого хотелось бы.

Если же потенциальный аналитик в принципе способен хотя бы отчасти оценить ту громадность отличия сокровенного общения от просто хорошего, но не имеет такового в своей жизни, то в нем чаще всего возникает самая банальная по сути, а иногда и весьма изощренная по форме зависть. Следствием которой является мощное и неутолимое желание и стремление изменить имеющееся положение вещей.

"Раз у меня этого нет, значит и у других этого не должно быть" – вот основной аргумент такого рода "аналитика". И в результате начинаются, в лучшем случае, долгие и изощренные интриги по компрометации режиссера сокровенного общения (или его партнера). Или моделируется банальный конфликт, в результате которого не только сокровенное, но даже простое общение, становится предельно маловероятным. И оно прекращается вообще, особенно, если режиссера пытаются обвинить почти во всех смертных грехах, приписывая ему пренебрежение к фундаментальным общественным нравственным нормам и режиссуру не особого качественного уровня (на три уровня выше обычного!), а какого-то еще не понятого извращения, которое в принципе не может соответствовать общепринятым нормам".

При этом дается нередко жесткая и категоричная, негативная и агрессивная квалификация не только того, что видится "аналитику" в сокровенном общении других людей, но и самой сущности личности этих людей. Если человек сознательно и целенаправленно совершает поступки, которые не соответствуют общественным нравственным и психологическим нормам (правильнее было бы сказать, что не нормам вообще, а тем нормам, которые известны конкретному "аналитику", и приняты им для практического руководства, в первую очередь, не столько для сохранения верности своим внутренним принципам и убеждениям, сколько для ублажения других людей, в глазах которых "аналитик" должен вы-

глядеть предельно достойным и добродетельным), то, следовательно, этот человек является безнравственным. А это автоматически означает, что он не достоин какого-либо существенного доверия не только со стороны самого "аналитика", но и всех других приличных и здравомыслящих людей...

Часто возникает ситуация, что "аналитик" или даже группа таких "аналитиков" видят главный смысл своей жизни в обличении "пошляка, циника, порочной личности", а не режиссера какого-то там странного и непонятного, мифического и двусмысленного, того, что по форме принципиально неприемлемо. А значит, и, по сути, является отрицательным явлением. И что пытаются скрыть и замаскировать красивым и своеобразным словом "сокровенное общение". И предания его общественному позору для сохранения и укрепления общественной нравственности и добродетельности. И на это тратится гигантское количество энергии и времени, умственных и физических сил. Что с гораздо большей пользой и для общества и для них самих было бы использовать в более разумном направлении. И переубедить таких "аналитиков" в ошибочности, в первую очередь, их мнения, а потом уже и намерения во многих случаях не представляется возможным вообще никому и никогда. Даже когда более мудрый человек, наделенный большой административной властью, пытается остановить возникновение и развитие примитивной и дисгармоничной агрессивной интриги, то встречает нередко на своем пути столь мощное и орга-

низованное сопротивление, что испытывает, как минимум, сильное недоумение, если не некоторую растерянность от того, что отдельные личности, которых он считал достаточно приличными и неглупыми, творят полную нелепость, доходящую временами до полного бреда, как по сути, так и по форме. У "аналитиков" возникает мощнейшее раздражение и озлобление и на своего начальника, который из-за своих "каких-то совершенно непонятных соображений не желает их понять и поддержать в их бесконечно благородном и важном решении и начинании". И теперь уже энергия тратится на поиски слабых и порочных мест, как в личности начальника, так и во всей его жизни. А так как идеальных людей не существует даже чисто теоретически, то рано или поздно поиски недостатков у начальника "аналитиком" успешно завершаются. Что самим "аналитиком" воспринимается как полный и основательный триумф его логики, как неоспоримое доказательство истинности его умозаключений относительно режиссера сокровенного общения.

Те же люди, которые из определенного здравомыслия понимают ошибочность и драматичность ситуации и пытаются остепенить и вернуть к благоразумию фанатично одержимого "аналитика", нередко переводятся этим "аналитиком" из числа умных в глупые, из числа правильных в неправильные, из числа порядочных в непорядочные, из числа друзей во враги, из числа относительно симпатичных лично ему людей в число смертельных и пожизненных врагов. Если "анали-

тик" не встречает должного (по его мнению) согласия и одобрения у окружающих, то он надевает на себя маску жертвы всеобщей "безнравственности и бездуховности". И встает в оппозицию своему окружению, переходя в паранойяльный стиль мышления, поведения и образа жизни. Который, в ряде случаев, заканчивается возникновением тяжелого и неизлечимого психического заболевания – шизофрении. Но, даже если шизофрении и не возникает, то происходит мощная и глобальная деформация структуры личности "аналитика", значительно снижая его прежний уровень социальной и профессиональной, семейной и бытовой адаптированности. Мир разделяется на две части: друзей (тех, кто согласен с "аналитиком") и врагов (тех, кто не одобряет полностью его идей и намерений). Все, действительно важные и ценные вещи, в том числе вечные классические ценности, достоинства и добродетели, способности и таланты отходят, в лучшем случае, на второй план. А на первое место выходит ненасытная жажда любой ценой, любыми способами и средствами (в том числе, не всегда умными и благородными, ибо "цель оправдывает средства") доказать свою личную правоту и заблуждение тех, кто не согласен с ним.

Проблема из чисто теоретической и узко направленной переходит в практическую и явление первостепенной, буквально жизненно важной. Сам факт доказательства своей правоты "аналитик" для себя начинает уже ассоциировать с состоятельностью и полноценностью своей личности в це-

лом. А факт несогласия с ним "аналитик" воспринимает как факт сомнения в его умственном развитии, в его понимании нравственности вообще, как явную или скрытую попытку "смешать с навозом" его честь и достоинство, его способности и таланты, его знания и умения в его праве называться человеком и личностью. Обороты со временем могут нарастать все больше и больше, приводя человека к полной логической нелепице и абсурду.

На этом фоне в последующем даже самые доброжелательные и предельно безобидные советы и рекомендации других людей начинают восприниматься "аналитиком" как попытка умалить его значительность, уменьшить его авторитет и вес в общественном мнении. И поэтому встречают резкий и жесткий, прямолинейный и категоричный негативный отклик у "аналитика". Постепенно нарастает своего рода социальная изоляция. И чем она сильнее, тем привлекательнее роль "жертвы", которую берет на себя "аналитик".

Почему же люди не верят не только в сам факт существования сокровенного общения у других людей и в том числе в общении с ними лично, но даже в чисто теоретический постулат о возможности возникновения общения такого рода и уровня? Ответ на данный вопрос далеко не столь прост и однозначен, как многим хотелось бы думать. Причем, как единомышленникам автора, так и его оппонентам. Сокровенное общение предполагает, в первую очередь, взаимное и полное доверие между двумя людьми (вопрос о таком об-

щении между большим числом людей в данном исследовании не ставится, так как это совершенно иная, особая область человеческого бытия и психологии общения). И многие из нас уже неоднократно пытались смоделировать такого рода ситуацию. Но она закончилась не просто не совсем удачно, а совершенно неудачно. Что вызвало в нашей душе еще одно болезненное переживание и разочарование. Но почему такого рода результат имел место быть? В первую очередь, в силу того, что в качестве особо доверительного человека мы выбираем не самых достойных для этого. Нам, безусловно, в силу наличия тех или иных положительных эмоций от общения с конкретным человеком хотелось бы думать о нем как можно лучше. Но наши желания и возможности другого человека – это совершенно разные вещи, которые чаще всего не совпадают. Второй момент: способности моделирования доверительной ситуации если и были в прошлом, то самые простые и незамысловатые. В то время как, процесс такой большой сложности и изощренности требует к себе не только больших знаний психологии личности и психологии общения, но и не менее значительных практических навыков по построению не только просто хорошего общения, но того, что имеет хотя бы некоторые элементы сокровенности. И тут очень важно не переоценить свои силы. Ибо одномоментно сознательно смоделировать такую ситуацию – это задача одного уровня сложности, а сохранить ее на длительный период времени в стабильности и гармонии (не говоря

уже о развитии и совершенствовании) – это задача, которая, как минимум, находится на 1-2 ступени выше по иерархической лестниц сложности процессов человеческой психологии. Ибо, чем больше проходит времени, тем с большим числом факторов, самых различных по своей сути и форме, величине и масштабности, активности и гармоничности приходится сталкиваться как режиссеру сокровенного общения, так и его партнеру. И вовремя и адекватно нейтрализовать их негативное и деструктивное влияние – это предельно сложная и весьма трудная задача, как для партнера, так и для режиссера сокровенного общения.

В очень редких случаях возникают ситуации, в которых может быть несколько иное разделение ролей: первый режиссер и вспомогательный. Но это – самый высший пилотаж человеческих отношений, какой себе можно представить даже чисто теоретически.

Для многих людей уже сам факт регламентированной единенности проведения сокровенного общения является элементом, вызывающим существенное сомнение и недоверие в плане соответствия общественным нормам. Но, как ремесленнику чаще всего не понять талантливому мастера, делающему те же, казалось бы, тарелки и чашки, но не стереотипно, а – творчески, так и обычному человеку не понять тех, кто строит свои отношения как воплощение особого творческого вдохновения, как серию изящных импровизаций. Когда две души настроены в унисон друг другу, когда

сердце одного бьется в ритме биения сердца другого. И здесь совершенно не важна половая принадлежность тех, кто общается на тонком и хрупком сокровенном уровне. Ибо сокровенное общение – общение двух умов и душ, а не тел. И поэтому никакой сексуальной подоплеки в себе не имеет и иметь не может. Другой вопрос, что общение – это процесс многогранный и чисто теоретически он может иметь несколько разных граней. Но, по большому счету, радость от общения на сокровенном уровне вне сексуальной плоскости настолько мощная и замечательная вещь, что секс, как таковой, может его дополнить лишь на одну десятую (и это в лучшем случае, потому как появление сексуальных мыслей и желаний в подавляющем большинстве случаев делает сокровенное общение менее стабильным, лишенным серьезной временной перспективы даже в тех случаях, когда оно не противоречит принятым нравственным нормам), да и то чисто количественно, но не качественно. Нет ничего другого в человеческих отношениях, что даже чисто теоретически могло бы быть качественно выше, чем сокровенное общение. Но, если мы вспомним случаи совместного творчества, например, литературного, то выяснится, что даже значительно более простой уровень общения, чем сокровенный, даже среди талантливых и гениальных людей – это предельно редкое явление. Оно оказывается по силам, в лучшем случае, одному из тысячи талантов. Братья Стругацкие, Вайнеры, Грим, Марс и Энгельс, Анн и Серж Голон и еще десяток

имен на всю историю человечества...

Большинство людей, если и не полностью уверены, то, как минимум, полагают, что, признав наличие сокровенного общения у других людей, они при этом уже самим фактом своего признания как бы сообщают окружающим, что они – люди второго сорта, в чем-то неполноценные и обделенные, неспособные построить общение такого уровня в своей собственной жизни. А такого рода признание могут сделать даже по чисто теоретическим раскладкам не более 5 человек из 1000. Для остальных же гораздо проще и легче, удобнее и правильнее в максимальной степени дискредитировать или само это сокровенное общение по его сути (или форме) или тех, в чьей жизни оно действительно имеет место быть (а не старательно изображается лицемерами и ханжами). Ущемление (реальное или мнимое – это уже другая сторона медали) чувства собственной значимости, особенно для человека с очень обостренным самолюбием – это почти смертельно опасное явление. Хотя, на самом деле, это буря в стакане воды. Скажем даже более того: то, что не понятно человеку, может вызвать у него не только раздражение или простой и кратковременный душевный дискомфорт, но даже мощный патологический страх. Ибо сознательно и по своей воле войти в ситуацию, которая может мощно и неожиданно высветить твою принципиальную ограниченность и несостоятельность – это удел очень немногих, действительно внутренне сильных и уверенных в себе людей, умных и мудрых, чест-

ных и порядочных, верных своим внутренним принципам и убеждениям. Которые ими не рекламируются на каждом углу, но, тем не менее, строго соблюдаются.

Ситуацию отчасти можно сравнить с тем, как у одного человека имеется 100% зрение, у другого – близорукость малой выраженности, у третьего – средней степени, у четвертого – выраженная. Первый видит все достаточно ясно и отчетливо, второй – 20-30% объектов и явлений вокруг себя не замечает в силу ограниченности возможностей его зрения. Третий уже не замечает от 40 до 60% того, что дальше зоны его непосредственного восприятия. Четвертый не в состоянии увидеть, понять и оценить более 60% (60-90%)... В зависимости от генетических задатков конкретного человека и отдельных особенностей его воспитания, человек приобретает ту или иную степень близорукости, но не физической, а психологической. Что, на самом деле, во много раз более проблематичное и драматичное явление человеческого бытия. Особенно тогда, когда человек, обладающий той или иной степенью близорукости, сам об этом не то что не знает, но даже и не подозревает. И если человеку с оптической близорукостью кто-то из окружающих рано или поздно сообщит об этом, то о психологической близорукости (как и о других психологических особенностях личности того или иного члена общества) у нас принципиально не принято говорить кому-либо и когда-либо. Это как бы проявление плохого тона. Даже на приеме у профессионального психолога

большинство советских людей стараются решать проблемы в отношениях с близкими путем информирования психолога лишь о положительных свойствах характера того человека, с которым ему трудно и больно, дискомфортно и неприятно. Даже при условии, что человек, о котором в конкретном случае идет речь, на данный момент отсутствует. А может и не знать о самой беседе вообще.

Все процессы сокровенного характера, не зависимо от того, внешние они или внутренние, имеют особенность – хрупкость на всех этапах своей эволюции: возникновение, становление, развитие. В силу своей специфики сокровенное общение является одним из явлений, на которые способно негативно и деструктивно влиять не только стереотипность мышления окружающих, но в ряде случаев и даже самые нейтральные и безобидные факторы. Это как в инкубаторе для цыплят: снижение температуры даже на 10-20% от необходимой не только несколько затруднит формирование их физического организма, но может остановить его в принципе. Или перевести живой организм со сложной анатомической и биохимической структурой в разряд неживой материи.

Сокровенное общение – это общение, в котором в идеале все элементы, составляющие его, находятся на особом качественном уровне – сокровенном. Это явления на 2-3 головы (уровня) выше общераспространенных. Это полное доверие к другому человеку, уверенность в том, что партнер

по сокровенному общению в должной степени постоянно и серьезно заботится о физическом и психологическом, умственном и нравственном комфорте и безопасности. И это забота для него является элементом первостепенной важности. Поэтому у каждого из общающихся даже в мыслях не может быть того, что он собирается сделать что-то прямо или косвенно неприятное для другого. Да и нет никаких подозрений относительно намерений своего партнера. Если все же вольно или невольно и возникают того или иного рода сомнения, то высказывается просьба о пояснении того или иного действия, слова, выражения, интонации, жеста и т.д. Но это не допрос с пристрастием, а доброжелательная и спокойная беседа. Стилистика вопроса, выражения и эпитеты, интонации – все предполагает принципиальную уверенность в порядочности и благородстве каждого из общающихся на сокровенном уровне. Каждый не только сам проявляет максимальную и многогранную предусмотрительность в непрерывном режиме (что, однако, не означает отсутствие ошибок и неудач, случайностей и произвольного стечения обстоятельств неблагоприятного характера), но и проявляет полную уверенность в том, что и другой партнер по общению столь же внимателен и заботлив к нему. При этом заведомо предполагается, как аксиома, которая не требует каких-либо доказательств, что любые действия не могут нанести ни прямого, ни косвенного, ни материального, ни морального, ни непосредственного, ни отдаленного ущерба интересам парт-

нера по общению. И это в равной степени касается личностного, человеческого и полового (мужского или женского) аспектов.

Каждый уверен в том, что никакая мысль или эмоция, жест или выражения лица, интонация в голосе не будут подвергнуты критике в саркастическом или язвительном ракурсе. Что к ним, в любом случае, будет проявлено должное уважение и симпатия, тактичность и деликатность, великодушные и снисходительные, терпение и терпимость, психологическая гибкость и дипломатичность. И так, чтобы даже самого незначительного душевного дискомфорта не вызвать. А если же такого рода ситуация и случается. То о ней сразу же сообщается партнеру по общению для того, чтобы тот мог вовремя и в полной мере нейтрализовать или компенсировать неприятный осадок в душе другого человека, невольно возникший без какого-либо, пусть даже самого минимального умысла.

Каждому из партнеров по сокровенному общению нет совершенно никакой необходимости контролировать что-либо, что делает другой. Ему не нужно заботиться о чувстве собственного достоинства, о своей чести и благополучии, своей безопасности и комфорте, о своем положительном имидже. Ему не нужно постоянно разжевывать суть или содержание своих мыслей и чувств, жестов или поступков, так как уже на уровне интуиции другой понимает, если и не все, то многое. И, в первую очередь, обращает внимание на суть

мысли или чувства, а уже потом на степень красоты и изящности его практического воплощения. Они понимают друг друга с полуслова. И им весьма комфортно даже тогда, когда они оба молчат, но находятся рядом. И даже больше того: сама мысль о том, что есть на свете человек, с которым можно общаться на сокровенном уровне, делает каждого из них более счастливым человеком. А почти все проблемы и неприятности, с которыми каждому из них приходится сталкиваться в своей жизни, в эмоциональном плане являются значительно меньшими стрессовыми факторами, чем для большинства других людей. Ибо, у них есть реальная, прочная и стабильная, перспективная и надежная точка опоры в оценке самого себя, своей жизни, тех или иных фактов и явлений окружающей действительности в прошлом, настоящем и будущем. Каждый из них знает, что в мире есть человек, который понимает его так, как никто другой. И не только умеет понимать, но и всегда сам, по собственной и бескорыстной инициативе желает понимать и стремится понять все, что касается другого партнера или информации об окружающем мире, сообщенной одним партнером по общению другому.

Сокровенное общение отнюдь не означает того, что всегда и во всем эти двое абсолютно полностью согласны друг с другом. Сокровенное общение вовсе не означает какого-либо нивелирования или уменьшения проявления индивидуальности каждого из партнеров. Совсем наоборот, индивидуальные особенности интеллектуального и психологи-

ческого, эстетического и духовного плана в сокровенном общении не только не затормаживаются или маскируются, а – открываются в наибольшей степени, снимая элементы маскировки и потаенности, скрытности и уединенности, получая адекватную количественно и качественно поддержку и одобрение. В итоге, приобретая мощнейший толчок в своем развитии и совершенствовании на основе классических законов и правил жизни, но с учетом индивидуально-специфических особенностей личности каждого из партнеров. В сокровенном общении идет непрерывное и интенсивное, плодотворное и перспективное взаимовыгодное (в данном случае, понятие "выгода" имеет несколько иное содержание, чем это предполагается обычно). Это выгода не с позиций индивидуального эгоизма и эгоцентризма, а соответствие целесообразности с точки зрения вечных классических философских законов жизни, в первую очередь, духовного плана, сотрудничество психологического и интеллектуального, эстетического и духовного плана. Люди не копируют слепо и механически друг друга, а дополняют друг друга своей индивидуальной специфичностью.

Осторожность – это положительное свойство характера, особенно актуальное в нынешнее время. Но, в тоже время, все имеет логику и смысл, полезность и целесообразность, если соответствует чувству меры. Иначе говоря, не стремится к той или иной крайности. Отсутствие осторожности может сделать человека совершенно безответственным. А ее

избыток превратит его в робкое и нерешительное, пугливое и безвольное существо. Которое, из страха совершить ошибку или попасть впросак, предпочитает занимать максимально пассивную позицию.

Осторожность в планировании и построении общения с тем или иным человеком из нашего ближнего или дальнего окружения – это необходимый и полезный элемент жизни. Проблема в том, что отличить хорошего человека от плохого, порядочного от авантюриста вообще способны лишь 10% людей (при условии наличия общения в течение месяца). А быстро сформировать объективное мнение о другом человеке реально может не более 1% людей. Одним бывает достаточно пару минут просто посмотреть на лицо другого человека, чтобы разложить по полочкам фундаментальные свойства его личности. А другим для этого бывает недостаточно и многих лет прямого и непосредственного общения. Лишь когда встречаются два человека с хорошо развитой интуицией и проницательностью, творческим мышлением и собственной точкой зрения на все окружающие явления действительности возможно возникновение полноценного сокровенного общения. И для многих окружающих резкое сокращение времени привыкания и адаптации, объективного (не в смысле качества, а в смысле непосредственного общения, когда лишь достаточно значительное количество проведенного времени вместе предполагает получение определенного объема информации на должном качественном уровне

не) общения является не проявлением душевного устройства особого качественного уровня, а лишь проявлением легкомысленности и безответственности. И, как ни странно, полного отсутствия умения и желания "действительно серьезно" разбираться в людях и в соответствии с правилами общественных нравственных норм строить свои отношения с незнакомым или мало знакомым человеком. А таким людям, как раз, и не нужны недели или месяцы для познания главной сути партнера по общению – заслуживает он полного доверия или нет. Иногда для этого бывает достаточно одного-двух часов беседы на самые, на первый взгляд, отвлеченные темы. В редких случаях – нескольких минут обмена информацией на уровне взглядов. И дело в данном случае даже не в словесном общении, а в ощущении на уровне биополя (подсознания) особенной близости другого человека по духу, по тонкости и изящности мысли и чувства, его душевно-родства, способности к пониманию сокровенного уровня.

Безусловно, пониманию сути сокровенного общения необходимо учить практически всех людей. Как и реальным практическим навыкам его воплощения. Но это обучение должно исходить не из эгоистических интересов наставника, а на основе классических законов и правил, принципов и понятий. Десятки и сотни книг умнейших и мудрейших людей человеческой истории, прочитанные и хотя бы отчасти проанализированные режиссером сокровенного общения, создают тот изначальный информационный фундамент

философских и психологических знаний, который в последующем может позволить моделировать процесс общения с тем или иным конкретным человеком. Не имея правильных представлений о том, как человек должен относиться к себе, к жизни, окружающей действительности, другим людям, к своему месту в этой жизни, совершенно невозможно строить даже внутри себя какую-либо гармонию, не говоря уже о ком-то другом или о чем-то другом.

Хороший творческий потенциал личности режиссера может помочь ему по возможности адекватно адаптировать классические понятия к современной действительности. Истинное творчество, не зависимо от вида и типа проявления и применения, – это процесс шепетильный и трепетный.

Сокровенное общение, моделируемое режиссером, только тогда несет в себе элемент гармонии, когда является естественным и закономерным проявлением специфики самой личности режиссера сокровенного общения. Если у самого режиссера душа мелкая и грязная, примитивная и подлая, то сокровенное общение, которое он якобы создает, будет, во-первых, лицемерной имитацией, своего рода сознательной подделкой. А во-вторых, будет не целью общения, а лишь средством достижения его личных эгоистических и, чаще всего, непорядочных целей. Когда партнер по общению, по большому счету, просто используется. А интересы этого партнера никогда не волновали такого рода "режиссера" сокровенного общения и никогда не будут волновать как

таковые. Все лишь через призму потребительских желаний и стремлений "режиссера".

Благородный человек обычно особенно и не напрягается в том, чтобы не совершать явных и откровенных неприличных поступков. Хотя, безусловно, существует немало весьма неоднозначных и своеобразных, проблемных и щепетильных ситуаций, когда ошибка совершается или случайно или в силу неблагоприятного стечения обстоятельств. Мысли и чувства, даже с самым символическим оттенком неприличия, по возможности отсеиваются истинно благородным режиссером. Собственно, во всем желательно знать чувство меры. И простого человека совершенно не обязательно озадачивать вопросами высокой степени сложности. Ибо, в силу определенных чисто психологических (характерологических) особенностей своей личности в такой ситуации простой человек может дать реакцию, которая режиссеру может показаться совершенно неправильной или неадекватной (с точки зрения личности самого режиссера).

Человеческая мудрость, в частности, в том и состоит, чтобы "не вводить ближнего в искушение", не создавать по возможности даже сиюминутного и частичного дискомфорта другим людям. Даже если это сулит основательное повышение благосостояния и благополучия мудрого человека. Верность своим законам и правилам, принципам и убеждениям у человека с большой буквы, претендующего хотя бы внутри себя и хотя бы на незначительную частичку гармонии, – это

незыблемо правило, не нарушать которое он стремится ни при каких обстоятельствах.

Конечно, сокровенное общение – это гигантский труд ума и души, как его режиссера, так и партнера по общению. И для подавляющего большинства людей, к величайшему сожалению, это недоступно даже в чисто теоретическом варианте. Ибо не может человек с близорукостью видеть далекие предметы также хорошо, как и здоровый. А с человеком, обладающим дальновзоркостью, его сравнивать уже нельзя хотя бы в силу того, что это нелогично. И является ошибкой не алгебраического, а всего лишь арифметического уровня. Когда дважды два получается пять.

Режиссерами сокровенного общения не становятся за месяц или за год. От десяти до двадцати лет уходит на самостоятельное прохождение курса обучения у жизни, на постижение и усвоение ее хотя бы некоторых основных особенностей и закономерностей. Конечно, когда этот процесс идет под руководством опытного и мудрого наставника, он может быть в 2-3 раза короче. Но здесь большую роль играет не только количество и качество общения наставника с учеником, но и уровень добросовестности и исполнительности, уровень доверия и преданности ученика учителю.

Стать более или менее оптимальным партнером по общению наиболее вероятно может стать человек с выраженным творческим началом (5% от населения) и с хорошо развитой интуицией и проницательностью. Ибо быстро и основатель-

но почувствовать (и именно почувствовать, а не узнать) гармонию в другом человеке может лишь тот, в ком хотя бы задатки этой гармонии имеют место быть. А если они хотя бы наполовину реализованы, то это вообще замечательно.

В силу определенных исторических традиций уже сложилось так, что наиболее часто и наиболее активно общение происходит между лицами противоположного пола. Особенно при наличии взаимной влюбленности, не говоря уже о любви. Но особенность сокровенного общения, в его классическом понимании, как раз и состоит в том, что оно может возникать и как при отсутствии в общении лиц противоположного пола, так и при отсутствии влюбленности, как таковой. Как ни покажется, на первый взгляд, странным, но сокровенное общение – это более обширное и более масштабное явление, нежели даже влюбленность. Начнем с того, что далеко не всегда сокровенное общение имеет место быть при влюбленности.

Большинству людей не совсем понятно явление, когда влюбленность, как крайнее проявление симпатии, может быть не к представителю того или иного пола, а к чисто человеческой сущности того или иного индивида. Обаяние некоторых людей бывает настолько мощным и неотразимым, что очаровывает почти всех вокруг них. И особенно тех, кто способен не только видеть и чувствовать, но и понимать это явление в его многогранности и многослойности, в его гармонии восхитительности и восхитительной гармонии. Истин-

ная подоплека в данном случае кроется на биоэнергетическом уровне. Когда два биополя входят в творческое взаимодействие друг с другом, взаимно дополняя друг друга, повышая уровень гармонии каждого из них, как количественно, так и качественно.

Конечно, к сокровенному общению нужна привычка и достаточный уровень тренированности, когда постепенно уровень естественной и закономерной предупредительности повышается все больше, распространяясь не только на ряд моментов чисто физического характера (например, напомнить о зонтике в дождливую погоду или о перчатках в прохладную), но и психологическую. И что еще более важно и ценно, уникально и эксклюзивно (применительно к общей массе людей) философского характера. Хотя, безусловно, последние два понятия достаточно тесно связаны друг с другом. Другой вопрос, что в одних случаях доминанта имеет чисто психологический характер (характер и душа человека), а в других – философский (ум и мировоззрение). При проявлении психологической предупредительности партнер по сокровенному общению советует другому партнеру, например: не читать пустую книгу или не смотреть страшный фильм. Ибо, в первом случае практически обязательно возникнет чувство досады от бессмысленно потраченного времени. И это может создать достаточно отчетливый, пусть даже и кратковременный душевный дискомфорт. А во втором случае, при просмотре ужасных или жестоких сцен фильма может

возникнуть не просто некоторый душевный дискомфорт, а откровенный мощный стресс для всего организма человека, в том числе и для его нервной системы.

При проявлении философской предупредительности режиссер, например, советует своему партнеру по сокровенному общению не общаться по собственному желанию (часто и много) с людьми, имеющими или низкий уровень гармонии личности в целом или отчетливые безнравственные элементы в их мировоззрении: интриганства и авантюризма, лицемерия и лживости, легкомысленности и безответственности, поверхностности и переменчивости, максимализма и категоричности, эгоизма и рационализма и т.д. и т.п. Ибо, это обязательно добавит в мировоззрение человека дисгармоничные и деструктивные элементы, которые будут весьма интенсивно разрушать личность человека изнутри. Как ржавчина разъедает металлические конструкции до тех пор, пока они не разрушаются окончательно. Потеряв всякую возможность к восстановлению раз и навсегда. Духовное здоровье человека может получить очень тяжелую и продолжительную болезнь, которая со временем может перейти в хроническую, неизлечимую и даже злокачественную. И привести к состоянию, которое можно условно обозначить как моральную или духовную смерть.

Сокровенное общение можно сравнить с исполнением классического произведения на том или ином музыкальном инструменте. Даже для того, чтобы начать учиться, необхо-

дим, чтобы музыкальный инструмент должным образом настроил специалист-профессионал. Потом другой профессионал учит ученика читать ноты, потом их воспроизводить, потом правильно слышать, т.е. первоначально узнавать чисто физически составляющую звука той или иной ноты. И в последующем уже чувствовать ту особую гармонию звука. Но чувствовать уже, что называется, фибрами своей души, очаровываясь уже не самими звуками, как таковыми, а их удивительным и неповторимым сочетанием.

После долгих лет обучения игры на музыкальном инструменте (скрипка, саксофон, фортепиано и т.д.) человек обретает способность играть музыку в стандартном варианте. А вот станет ли он подлинным мастером своего дела – это еще очень большой вопрос. Ибо, нужно от рождения иметь очень тонкую и хрупкую, чувствительную и трепетную душу, чтобы хотя бы отчасти почувствовать, не говоря уже – понять то, что композитор вложил в свое произведение. Сложные логические и эмоциональные построения композитора становятся (если становятся) доступными некоторым ремесленникам музыки лишь после того, как в их собственной жизни произойдет целая череда событий самого разного характера и масштаба. Когда душа человека неоднократно ощутит во всей яркости и глубине радость и грусть, восторг и уныние, счастье обретения и боль утраты, наслаждение творческого озарения и долгое затишье творческого процесса.

Кроме этого, когда музыкант научится чувствовать свой

инструмент, как самого себя, сливаясь временами с ним в единое целое, тонко и трепетно ощущая тончайшие и мельчайшие вибрации инструмента, – наступит очередной этап его зрелости. И если первоначально созвучие и резонанс между исполнителем и инструментом возникает как результат чисто логического анализа музыкантом состояния и отклика своего помощника, то в последующем ситуация претерпевает принципиальное преобразование: и тогда музыкант чувствует своего друга практически постоянно каким-то шестым чувством. И поэтому понимание во всей его тонкости, многообразии и многовариантности возникает как бы само собой (отрабатывается своего рода условный рефлекс взаимосвязи ума и души музыканта), без особых дополнительных умственных и психологических, да и "просто" энергетических усилий. Основная часть этого процесса приобретает подсознательный характер, освобождая мощности интеллекта для более утонченных и более изощренных процессов.

Гениальные музыканты настолько тонко и трепетно чувствовали свой собственный музыкальный инструмент, что для полноценного проявления своего мастерства и таланта, как правило, использовали один и тот же – свой. Если же у мастера было несколько инструментов, то он прекрасно знал индивидуальные особенности, например, каждой скрипки. Даже более того, когда ему приходилось что-то исполнять на чужом инструменте, то он сразу же понимал уровень про-

фессионализма и талантливости мастера, который изготовил тот или иной инструмент. Музыкант даже во время пробного исполнения словно вступал в особый диалог с инструментом, в ходе которого тот рассказывал ему о себе, своих слабых и сильных сторонах и их взаимосвязи между собой. Несколько таких диалогов и музыкант, во-первых, делал для себя окончательный вывод о том, насколько целесообразно использование конкретного инструмента лично им. А также возможности инструмента для воспроизведения истинной гармонии звука, отражающей сложнейшую и изощреннейшую палитру мыслей и чувств автора произведения. И когда в руки талантливого музыканта попадает скрипка талантливого мастера, то душа исполнителя входит в созвучие с душой скрипки. И их дуэт, как правило, бывает поистине восхитительным и замечательным. Музыкант трепетно и нежно держит в руках это бесценное сокровище, как предельно хрупкое и беззащитное живое существо. При этом, переполняясь благоговейным восторгом перед искусством мастера–изготовителя и перед совершенством его творения.

Это только на первый взгляд представляется, что музыкальный инструмент – это неодушевленный предмет. Это с точки зрения формальной и абстрактно-отвлеченной, и для людей, непосвященных в особые тонкости нашего бытия. А на самом деле, у каждого инструмента, как впрочем, и у каждого предмета, есть своя душа. Какая именно – это уже другой вопрос, т.к. много людей с совершенно разными душа-

ми участвовало в изготовлении не только самого материала, из которого он создан, но и каждой составной части. И диапазон величины, отражающей уровень гармонии личности каждого из них, можно условно обозначить таким образом: от минус бесконечности до плюс бесконечности. Вот такая "простая" философия и психология получается.

Многие особенности, обозначенные выше, применительно к музыкальному инструменту, сохраняют свою логику и значимость и в процессе общения между режиссером сокровенного общения и его партнером.

Большинство людей, которым прямо или косвенно предлагают сокровенное общение, первоначально ощущают достаточно конкретный и выраженный скепсис по поводу честности и искренности предложения, которое делается им. И это, безусловно, нормальная и естественная, если не сказать что закономерная реакция на такого рода предложение. Чрезмерная доверчивость, без особых на то оснований, не является признаком мудрости. И даже просто хорошего интеллекта. С детских лет практически каждого человека постепенно накапливается опыт неприятного общения с окружающими. Что, однако, автоматически не означает и даже не предполагает, что после десяти и даже двадцати ситуаций человек обязательно приобретет не только более или менее полноценный опыт общения с теми, кто не умеет или не желает вести себя правильно и адекватно, но даже способность на предварительном этапе общения распознавать тех, с кем

общение не только не целесообразно, но в принципе нежелательно. Ибо ничего, кроме большого количества ярких отрицательных эмоций, такого рода общение не может принести кому бы то ни было, не зависимо от уровня интеллекта и добродетельности человека, который стремится к более или менее полноценному общению.

Если рассматривать ситуацию с точки зрения позиции режиссера сокровенного общения, то можно условно выделить три группы людей, с которыми ему предстоит построить общение, в той или иной степени соответствующее понятию сокровенного. Это режиссер-партнер, режиссер-любитель и режиссер-дилетант. Варианты партнера с высоким и даже средним уровнем дисгармонии личности, мне думается, нет необходимости рассматривать в данном случае, так как вероятность построения сокровенного общения с такого рода людьми даже чисто теоретически (не говоря уже практически) почти равна нулю. Хотя, как это может ни показаться странным некоторым людям, непосвященным в тонкости индивидуальной и социальной психологии, удельный вес людей со средним или высоким уровнем дисгармонии личности далеко не столь мал, как нам всем этого хотелось бы. В различных социальных прослойках эта часть составляет от 10 до 40%. Причем, в это число можно достаточно спокойно включить не только людей, достигших совершеннолетия, но даже и детей, включающих возрастную группу с 3 лет. В ряде случаев уже тогда на лице ребенка в силу врожден-

ных и (или) приобретенных факторов ясно и отчетливо просматривается интеллектуальная и духовно-психологическая печать дисгармонии. Которая при неблагоприятном или относительно благоприятном стечении обстоятельств способна не только свести к нулю самые многочисленные и разнообразные усилия родителей и прочих воспитателей ребенка, но и вопреки им (или благодаря их равнодушию и безответственности) создать не просто не очень гармоничного человека, в прямом смысле психологическое и нравственное чудовище. Приносящее боль и страдания не только своим родным и близким, но и практически всем окружающим, не зависимо от их возраста, пола и социального статуса.

Видимо, следует несколько подробнее остановиться на распространенности такой философско-психологической характеристике личности человека как: гармоничность. Примерно 60% людей имеет низкий уровень гармонии личности, еще 30% – средний. И лишь 10% (к величайшему сожалению и автора этих строк и тех многочисленных ученых и исследователей, которые серьезно и основательно занимались изучением данной проблемы) людей рождается с задатками высокого уровня гармонии личности. Что получается в реальности – это уже, что называется, другая сторона медали. Из посаженного зернышка растение может вырасти, а может, и нет. Но, если вообще ничего не посажено, то и урожая не будет никакого, без сомнения.

Наиболее сильные и яркие отрицательные впечатления у

нас остаются после общения с людьми, имеющими низкий уровень гармонии личности. И в этом случае, по большому счету, совершенно не важно для нас то, в результате чего возник у того или иного конкретного человека такой уровень гармонии его личности: от рождения или от сложного стечения жизненных обстоятельств. Как говорится, от того, что по голове палкой стукнули не специально, а случайно – нам от этого ничуть не легче. Другой вопрос, что у тех, у кого такой уровень возник по ходу их жизни на фоне первичных неплохих задатков гармонии личности, есть элемент отсвета на их лице наличия этих задатков. Которые способны ввести в заблуждение даже весьма неплохого и неглупого человека. Тут нужен профессиональный и многолетний практический опыт конкретного человека, чтобы четко и однозначно понять для себя и разделить: "суп отдельно, а мухи – отдельно" ...

Но, 99% людей таким опытом не обладает, поэтому и ожидать от них особой психологической виртуозности – это не только бесполезная, но и опасная иллюзия. Конечно, некоторым людям, которым в той или иной степени свойственна уверенность в себе и своих силах, обладающих реальным, а не мнимым чувством самодостаточности, может порой показаться, что стоит им только заняться тем или иным человеком, его развитием и воспитанием, как уровень гармонии его личности тут же поднимется на 2-3 ступени выше. Но проблематичность ситуации в данном случае заключает-

ся даже не в том, что приобретенная деформация структуры личности даже для обладателей задатков гармонии, в подавляющем большинстве случаев, является роковой. А в том, что даже в тех редких случаях, когда действительно можно повысить уровень гармонии личности того или иного конкретного человека, это требует такого гигантского объема умственных и душевных сил, такой изощренно сложной работы ума и души, что это оказывается принципиально не по силам многим даже очень желающим выполнить эту работу. И опять же не важен мотив,двигающий потенциальным реформатором. Ни корысть, ни альтруизм ничего не меняют, по сути, в такого рода ситуации. К тому же, нет опыта ведения столь сложной психологической и умственной работы, нет тренированности бежать максимально быстро, но на очень длинные дистанции. Люди, как правило, выдыхаются не то что бы на половине пути, а лишь пройдя 5-10 %... И это касается в первую очередь неглупых и неслабых людей. А об остальных речи вести вообще не приходится. Ибо, если и возникают какие-либо попытки по гармонизации личности другого человека, то, чаще всего, это явление похоже на откровенную и явную пародию, нежели на то, что может реально дать однозначно положительный результат.

Это только со стороны порой кажется непосвященным и неискушенным людям, что психолог говорит им достаточно простые и незамысловатые вещи, доступные пониманию их мозгам. И эти мысли они и сами могли бы также легко и про-

сто сообщать любым другим людям, которые обратились бы к ним за помощью или советом. Но эта ситуация напоминает работу компьютера, когда весь гигантский, сложный и напряженный объем работы остается вне поля зрения пользователя компьютера. Но это, отнюдь не означает, что любой другой, в несколько раз более простой, компьютер мог бы обязательно также легко и быстро выполнить такой же объем работы, что и одна из современных высоко модернизированных машин. В лучшем случае, эта работа будет произведена в несколько раз дольше. Но, скорее всего, компьютер или даст серьезный сбой в своей работе или просто откажется выполнять то, что он не в силах сделать, несмотря на полную исправность своих составных частей и их максимальную (в рамках предусмотренных возможностей) работоспособность.

Другой вопрос, что применительно к работе компьютера тот, кто в этом хоть что-то понимает, может спрогнозировать определенный результат развития ситуации. А когда дело касается людей, то здесь все гораздо более сложно и менее однозначно для подавляющего большинства "аналитиков".

Собственно, а для чего нужно разделение людей на группы по уровню гармонии личности? Данное разделение имеет смысл не только в чисто теоретическом плане, но и в сугубо практическом. Даже если рассматривать ситуацию по практическому созданию не только сокровенного общения, но хотя бы относительно качественного общения, с чисто теоре-

тических позиций, то выяснится, что все далеко не так просто и хорошо, как нам всем этого хотелось бы. Потому что, если человек с высоким уровнем гармонии общается с партнером аналогичного уровня, то вероятность создания и сохранения сокровенного общения будет наибольшей (в диапазоне 70-90%).. Если высокий уровень встречается со средним, то вероятность сокровенного общения будет, в лучшем случае, средней (в диапазоне 30-50%). При встрече с низким уровнем вероятность возникновения сокровенного общения будет находиться в диапазоне 0-20% . Это, кроме всего прочего, к вопросу о том, что "ко всем людям нужно относиться одинаково хорошо", ибо "каждый по-своему талантлив". Надеюсь, что выше приведенный абзац, если не в полной мере, то хотя бы в некоторой степени рассеял это опасное и вредное заблуждение. Этот примитивный и дисгармоничный стереотип, навязанный нам нашим государством.

Для того чтобы сохранить и укрепить возникшее сокровенное общение, обоим партнерам необходимо практически постоянно проводить достаточно качественную душевную работу. Это означает серьезно и основательно, планомерно и последовательно, с элементами самоорганизованности и самодисциплины. Собственно, о том, что такого рода работа нужна, не говоря уже о том, насколько она важна (в числе первостепенных ценностей жизни вообще), знает самое минимальное число людей (1-2 из 1000). Остальные об этом даже не догадываются.

Многие с большим энтузиазмом берутся за душевную работу, но уже спустя весьма короткое время (несколько недель или месяцев) прекращают ее. И это из числа наиболее умных, самостоятельных и независимых, решительных и настойчивых, целеустремленных и честолюбивых людей. А почему? Да потому что, во-первых, не хватает потенциала духовности. А собственно, откуда ему взяться, если таковой может появиться лишь под руководством (постоянным и длительным) духовного наставника, мудрого и опытного. А 99% людей постсоветского пространства (об остальных пока не стоит вести речь, ибо это тема отдельного и большого разговора) изначально лишены такого рода руководства. Да и те немногие, что формально имеют личного духовника, в 9 случаях из 10 лишь тешат себя иллюзией (к величайшему сожалению автора) о наличии необходимого благополучия в данном вопросе.

Душевная работа, как один из основных элементов самовоспитания и самоусовершенствования, необыкновенно трудна уже в силу своей принципиальной специфичности – сокровенности. О ее наличии не принято сообщать каждому встречному. Правильнее сказать, что очень мало кто достоин доверия в сообщении данного

факта. Такие люди – это предельно редкое исключение из правила. А одной из основных психологических особенностей человека является тот факт, что к самому себе он, как правило, относится предельно субъективно.

А потребность в общественном признании – это одна из фундаментальных потребностей, как нашего сознания, так и подсознания. Точнее сказать, что в первую очередь подсознания. Именно поэтому каждый из нас, так или иначе, прямо или косвенно ждет от тех или иных окружающих одобрения своей личности, своей жизни и всему, что его прямо или косвенно касается. И отсутствие такого одобрения, особенно в жизненно важных вопросах, часто служит причиной возникновения, как минимум, длительного душевного дискомфорта. А как максимум, неврозов, депрессий, многочисленных комплексов неполноценности, деформации структуры личности человека во всех важнейших элементах (человеческом, личностном, половом). Что может также привести к невротическому или психопатическому типу развития личности. Про шизофрению уже и говорить не стоит.

Это, кстати, и к вопросу о правильном поиске наставника, и о бережном и внимательном, заботливом и трепетном отношении к общению с ним не только применительно ко дню сегодняшнему, но что еще более важно – завтрашнему и послезавтрашнему. Иначе говоря, если уж Господь послал вам хорошего наставника, то берегите его как зеницу ока. Ибо повторно такого рода подарки Высшими Силами, как правило, не делаются. Или делаются, но уже много-много лет спустя.

В подавляющем большинстве случаев душевная работа, даже если она весьма эффективна и продуктивна, остается

вне поля зрения основной массы окружающих нас людей. И поэтому рассчитывать на их одобрение и, тем более, поддержку, нам не приходится. Иногда человека буквально распирает от желания крикнуть окружающим о том, какой он стал прекрасный и замечательный, умный и гармоничный. Но здесь есть масса подводных камней. Ибо большинство никогда не было готово и никогда не будет способно адекватно воспринимать информацию такого рода. Она может вызвать в них, в лучшем случае, раздражение. А в худшем – откровенную неприязнь, вплоть до явных и целенаправленных авантюр и интриг, психологически агрессивных и предельно деструктивных действий.

Одним из качественных критериев реальности и полноценности существования сокровенного общения является выраженная специфичность умственных и психологических и даже физических ощущений и впечатлений в период проведения сокровенного общения. Их принципиальное отличие по своим качественным характеристикам от всякого другого человеческого общения отчасти объективно, отчасти субъективно. Общение в духовной сфере имеет свои специфические особенности. И они теоретически могут иметь место в сокровенном общении, но это скорее исключение из правила даже в системе отношений типа СО. Ощущения ярче, объемнее, длительнее, мощнее. Они порождают ощущение не просто минутного и поверхностного удовольствия, а основательное удовлетворение собой и своей жизнью. И вся

эта разнообразная палитра мыслей и чувств легко и отчетливо вспоминается не только через пару часов после завершения очередной встречи (сеанса сокровенного общения), а даже многие дни, месяцы и даже годы спустя.

Сокровенное общение, как правило, занимает совершенно отдельную ячейку в памяти человека. Ибо, даже после полного прекращения общения с данным человеком вообще (в силу порой совершенно независящих от обоих обстоятельств), память о специфичности общения с ним – на сокровенном уровне, тем не менее, не просто остается, она становится буквально длинной и изысканной надписью под мысленной скульптурой партнера по сокровенному общению. И уже никто и ничто и никогда не сможет уничтожить эту ячейку памяти. Она будет храниться вечно, ибо душа человеческая по своей сути бессмертна.

Сокровенное общение от обычной дружбы отличает также и наличие не только большого доверия, но и безграничного взаимного альтруизма. Ибо радость в глазах партнера по сокровенному общению – это повод для возникновения чувства, похожего на счастье, в душе другого партнера, создавшего эту радость.

Надо сказать, что не просто желательно, а совершенно необходимо, чтобы оба партнера по сокровенному общению понимали исключительную эксклюзивность и уникальность их общения. И более того: то, что эти два человека встретились – это решение Высших Сил. Как и то, что между ними

сумело возникнуть сокровенное общение. Поэтому каждый из них должен практически постоянно ощущать чувство глубокой и искренней благодарности за сокровенное общение к Высшим Силам. И к друг другу, как к посланникам Высших Сил. Можно чисто теоретически представить себе некоторую небрежность или несерьезность по отношению одного человека к другому (если рассматривать ситуацию с чисто человеческой точки зрения), но представить таковую по отношению к посланнику Высших Сил – это, мягко говоря, трудно. Ибо это не просто глупо, – это еще и весьма опасно. Так как является явным и откровенным вызовом Высшим Силам, за что обязательно последует весьма серьезное наказание, спрятаться от которого невозможно даже чисто теоретически.

Сокровенное общение – это не прихоть и не каприз, не игрушка и не способ банального развлечения. Это участие двух людей в процессе гармонизации друг друга. Но, что еще более важно – в процессе гармонизации Вселенной по воле Высших Сил. Поэтому в столь ответственном и серьезном мероприятии и подход должен быть соответствующим. За любое сознательное и эгоистическое ущемление интересов одного из партнеров по сокровенному общению другим будет расценено Высшими Силами как откровенно пренебрежительное отношение к их воле. Другой вопрос, что со стороны режиссера сокровенного общения могут исходить действия, которые первоначально могут показаться друго-

му партнеру (в тот момент пока еще лишь потенциальному, ибо реальный партнер так реагировать уже не будет) в чем-то неправильными или дисгармоничными. А на самом деле, таковыми не являясь. Режиссер сокровенного общения – это как наставник и учитель. А в процессе наставления и обучения возникают не только сплошь восторги и восхищения. Сладость отличных отметок только тогда и познается, когда уже есть определенный опыт получения отметок, мягко говоря, не самых лучших. И такое положение дел не только естественно, но и закономерно. Конечно, режиссер старается, чтобы обучение шло с минимальной болезненностью. Но большие и сложные цели легко и быстро не достигаются. Во всем есть свои особенности и закономерности. Ведь в театре или кино даже самые талантливые и гениальные артисты стараются прислушиваться к мнению режиссера. Хотя это и не означает, что они полностью лишены права иметь и высказывать свое мнение. Но как комментарий к ситуации, а не к действиям режиссера. В противном случае, процесс репетиции спектакля или фильма из организованного и целенаправленного может превратиться в полный хаос. Который ничего общего с творчеством или гармонией не имеет и иметь не может.

Знания и опыт режиссера сокровенного общения – это неоспоримое преимущество перед всеми остальными. И пренебрегать ими или отвергать их – это не самое разумное и не самое правильное действие. В конце-концов, если вто-

рой партнер по сокровенному общению видит, что рекомендации и советы первого партнера, претендующего на звание режиссера СО, не создают ничего гармоничного, то может быть в отдельных случаях стоит подумать и о целесообразности общения с ним вообще. А от мелких ошибок в нашей жизни не застрахован, к сожалению, никто. Как говорится, "не ошибается только тот, кто ничего не делает". Но, собственно, то, что он ничего не делает – это тоже ошибка и немалая.

Вероятность возникновения сокровенного общения у интеллигента в десятки раз больше, чем у большинства обычных людей.